

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И СЕМЬИ²⁴

Махнач А.В., Москва, Россия

Аннотация. В исследовании представлено определение жизнеспособности человека, жизнеспособности семьи, представлены теоретические основания исследования концепта «жизнеспособность человека». В рамках экологического подхода к исследованию этого феномена делается акцент на изучение жизнеспособности специалистов – представителей социэкономических профессий. Обсуждены факторы риска и защиты замещающей семьи.

Ключевые слова: жизнеспособность человека, жизнеспособность семьи, экологический подход, фактор риска, фактор защиты, замещающие родители.

ECOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF THE HUMAN AND FAMILY RESILIENCE

Makhnach A.V., Moscow, Russia

Abstract. The study presents the definition of human resilience, and family resilience, as well the theoretical basis for the study of the concept of «human resilience». Within the framework of the ecological approach to the study of this phenomenon with the emphasis on studying resilience of representatives of socioeconomic professions. The risk and protective factors of a foster family are discussed.

Keywords: human resilience, family resilience, ecological approach, risk factors, protective factor, foster parents

Неопределенность воздействия факторов риска в социальной, производственной средах, в семье, рост общей социальной напряженности в обществе и глобализация рисков обуславливают растущую потребность в ресурсах совладания с этими рисками. Влияния этих факторов определяют научный интерес к адаптивности, ресурсности, психологическому здоровью и как следствие – к жизнеспособности человека, которая стала предметом исследования относительно недавно [13].

В ежегодной оценке по Глобальному индексу жизнеспособности (FM Global Resilience Index) 130 стран ранжируются по девяти ведущим элементам развития. Согласно мнению экспертов авторитетного агентства FM Global, жизнеспособность страны определяется как комбинация устойчивости и уязвимости страны к факторам неблагоприятного воздействия и ее способностью восстановиться после этого воздействия до уровня экологического благополучия. Индекс определяют следующие драйверы развития жизнеспособности: политический риск, качество инфраструктуры, воздействие опасных природных явлений и способность к управлению рисками. Россия занимает 75 место, имея по двум последним драйверам оценку соответственно 24,2 и 30,7 из 100. По общей оценке индекса жизнеспособности наша страна снизила свои показатели и перешла с 68 на 75 место. По показателю «Эффективность инфраструктуры, способствующей качеству жизни населения» Россия имеет худшие показатели среди оцениваемых стран – 89 место [22].

Понятие «жизнеспособность» первоначально было разработано в физике материалов, затем появилось в биологии, философии, экологии, социальных науках. Особенно детально понятие «жизнеспособность» было разработано в 1970-е годы в экологии систем, кибернетике. Постепенно концепция жизнеспособности утверждается в качестве доминирующей в области управления системами, природными и человеческими ресурсами. Вместе с тем по-прежнему наука нуждается в интердисциплинарной

²⁴ Работа выполнена по Гранту РФФИ, проект № 16-06-00702 «Социально-психологические факторы формирования жизнеспособности профессионала»

обобщающей теории жизнеспособности любых систем. Жизнеспособность систем стали рассматривать как «форму проявления активности и адаптивности системы» [18].

Термин «жизнеспособность» появляется в социологических, экологических и демографических исследованиях, в работах, посвященных изучению качества жизни человека и общества, в теории устойчивого развития. В исследовании устойчивого развития экологических систем Х. Босселем в ряду признаков, характеризующих устойчивое развитие любой из них, основным называется жизнеспособность [1]. «С экологической точки зрения в устойчивом развитии особое значение имеет жизнеспособность локальных экосистем, от которых зависит глобальная стабильность всей биосферы в целом» [2, с. 129]. По этой причине возникает необходимость обращения к понятиям природных сред обитания человека, пониманию им экологии среды, в которой он обитает, его жизнеспособности в ней. В таком понимании жизнеспособность имеет только общий функциональный смысл в соответствии с определением в большинстве толковых словарей: быть приспособленным к жизни, сохранять свое существование в меняющихся условиях среды. В работах, посвященных анализу устойчивости развития общества, исследователи нацелены на поиск оснований его устойчивого развития и жизнеспособности во всех сферах общественной жизни. По этим темам возможны пересечения исследований в социологии, экологии и психологии.

Мы определяем жизнеспособность человека как психическое образование, проявляющееся в способности человека управлять собственными ресурсами: здоровьем, эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферами, в условиях социальных, культурных норм и средовых влияний. Жизнеспособность – это способность человека к преодолению неблагоприятных жизненных обстоятельств и событий, не только восстановлению, но и выходу на более высокий уровень развития, используя для этого все возможные внутренние и внешние ресурсы. Жизнеспособность – это способность к жизни во всех ее проявлениях, способность не только существовать, адаптироваться к условиям жизни, но и развиваться вопреки неблагоприятному внешнему влиянию.

В последние десятилетия XX века в психологии наметился отход от медицинской модели и обращение к исследованиям ресурсов, благополучия и жизнеспособности человека. Например, в психологии здоровья предусматривается практика поддержания здоровья человека и исследования в этой области психологии не могут проводиться вне его экологии. Это направление пересекается по предмету исследования (здоровое функционирование индивида) и по объекту (индивид и его социальное окружение) с экологическим подходом в психологии развития Ю. Бронфенбреннера и все чаще появляется в исследованиях других областей психологии [19].

Применительно в целом к психологии как науке медицинская модель означает, что выходящее за пределы «нормы» поведение является результатом физических проблем, которые должны рассматриваться в медицинской плоскости. Исследователи, работающие в рамках психосоциальной модели, как правило, имеют более широкий взгляд и встраивают, например, социальную болезнь в комплексное взаимодействие расширенных семейных связей, вовлечение в деятельность социальных организаций, культурный и исторический контексты [24]. Психосоциальная модель помощи реализуется в обществе в том случае, если улучшение здоровья и благополучия достигается путем направления усилий на решение социальных, экономических и экологических детерминант здоровья. Эта модель базируется на понимании того, что для социального и психического здоровья необходимо позитивное взаимодействие социальных, экономических и экологических факторов. Важно отметить, что очевидна связанность существующих в обществе ценностей с тем, какой из моделей помощи придерживается общество. Существующие на данном этапе развития науки две модели помощи: медицинская (болезни) и психосоциальная (здоровья) определяют во многом и те ценности общества, которым руководствуется оно в своем развитии. Две модели воспроизводятся в позиции ученого, темах, методах исследования и интерпретациях полученных данных.

Социокультурный (экологический) подход Ю. Бронфенбреннера в исследовании жизнеспособности человека. Концептуализация термина «жизнеспособность человека» в исследованиях последних лет происходит преимущественно в русле теории экологического подхода Ю. Бронфенбреннера. Его теоретические размышления об экологическом бытии позволяют расширить понимание этого феномена от узкого, детерминированного факторами защиты и риска до системной характеристики человека. Суть социокультурного (экологического) подхода к исследованию развития детей состоит в междисциплинарном объяснении процессов их социализации. Экологическая модель Ю. Бронфенбреннера демонстрирует существенное смещение акцентов в содержании изучаемых аспектов психического развития ребенка. По мнению ряда исследователей, внимание должно быть сосредоточено на тщательном анализе особенностей повседневного поведения детей в реальных условиях их жизни – от непосредственного, ближайшего окружения в семье вплоть до широкого социального и даже исторического контекста [19].

В диссертационном исследовании А.И. Лактионовой, проведенном под нашим руководством, было выявлено, что жизнеспособность подростка оказывает влияние на процессы его социальной адаптации, являясь важным ресурсом развития. Нарушения адаптации возникают не у всех детей, жизнеспособные дети и подростки могут преодолевать трудности и лишения и успешно развиваться [5; 7]. В диссертационном исследовании Т.Ю. Лотаревой для системного анализа факторов, оказывающих влияние на жизнеспособность профессионалов социальной сферы, также была использована модель экологических систем Ю. Бронфенбреннера. Было доказано, что специфическим механизмом совладания с трудными ситуациями в этой профессиональной группе выступает общение с друзьями, коллегами, близкими, которое связано с настойчивостью и самоэффективностью – как компонентами жизнеспособности [15]. В русле экологической модели были проведены и другие наши исследования [6; 8; 14; 21]. Нами были выявлены основные компоненты жизнеспособности человека: настойчивость, самоэффективность, способность к совладанию и адаптивности, внутренний локус контроля, способность к развитию семейных/социальных взаимоотношений, мировоззренческая направленность / духовность.

В экологическом подходе вложение одного контекста развития в другой рассматривается как условие развития каждого члена семьи, являясь экологической нишей для него, в которой он осуществляет свои функции. Внимание к реляционному и экологическому контекстам развития жизнеспособности семьи также представлен в наших исследованиях [12]. Как известно, жизнеспособность семьи развивается с течением времени и в контексте множества влияний на это развитие, и может меняться в зависимости от изменений в самом контексте [23]. Этот подход дал толчок к постулированию системы «индивид – среда» в качестве исходного основания для определения области эконсихологических исследований, а также к введению в психологический словарь понятия «среда обитания» как совокупности средовых возможностей (условий), находящихся в отношении взаимодополнительности к жизненным потребностям индивида [17].

В модели жизнеспособности семьи мы учитываем контексты, описанные в русле *экологического подхода*, в каждом из которых следует обращать внимание на влияние факторов риска и/или защитных факторов [16]. От того, насколько семья окажется способной мобилизовать свои внешние и внутренние ресурсы, будет зависеть ее жизнеспособность на определенном временном отрезке. При этом адаптация к изменившимся условиям жизни семьи, успешное продолжение ее функционирования с учетом приобретенного опыта даже при наличии действия хронического стресса является свидетельством жизнеспособности семьи в предложенном контексте. Запускать жизнеспособные механизмы функционирования семьи может не только несущий в себе

угрозу фактор риска, но и возникающая в процессе жизни семьи любая другая значимая для нее цель.

По нашему убеждению, жизнеспособность семьи – это не просто результат агрегированного поведения жизнеспособных членов в семье, это характеристика, возникающая в ней после нескольких лет ее существования, когда один или несколько компонентов индивидуальной жизнеспособности каждого члена семьи объединяются с компонентами жизнеспособности других членов семьи, в итоге – семья становится жизнеспособной. В связи с этим акцент на экологию семьи должен определять условия, при которых она становится жизнеспособной, и те способы воздействия на эту интегративную характеристику семьи, при которых она при любых условиях остается таковой.

В наших исследованиях профессиональных замещающих родителей [10; 11] вопрос о безопасности ребенка поднимается всякий раз, когда речь идет о компетентности замещающих родителей, призванные осуществлять его надежное размещение в замещающей семье, воспитание и уход в его повседневной жизни. Проблемы, возникающие в ходе воспитания сироты, развитие отношений в семье в связи с появлением нового ее члена, неудовлетворенность полученными результатами труда, разочарование в своих педагогических способностях, эмоциональное выгорание и многие другие факторы лежат в основе экологии замещающей семьи – в общем, и безопасности в профессии замещающего родителя – в частности. В связи с этим «на современном этапе развития общества возросла роль и ответственность профессионала за сохранение экологии и жизни человечества. Акцент в изучении профессий сместился в сторону изучения личности профессионала, его мировоззрения, смысловых и ценностных ориентаций» [3, с. 229], его среды обитания и жизнедеятельности, что особенно важно в профессиональном развитии замещающего родителя.

На основе социокультурного (экологического) подход в исследовании жизнеспособности человека и семьи Ю. Бронфенбреннера и теории сохранения ресурсов [20], мы доказываем, что сочетание высокой вовлеченности в профессию со способностью эмоционально дистанцироваться от работы и справиться с неудачей, проявив жизнеспособность, связано с высоким уровнем благополучия в профессии, низким уровнем стресса, высокой удовлетворенностью работой. Успешными профессиональными замещающими родителями, а следовательно – жизнеспособными, можно назвать тех, кто хорошо работает, по четырем аспектам профессиональной деятельности. Во-первых, они успешны в создании хорошо структурированной среды и характеризуются низким уровнем влияния на них внешних обстоятельств и эффективны в использовании времени. Во-вторых, они способствуют активации когнитивных, эмоциональных процессов у членов семьи, что позволяет последним развивать новые идеи, понимать каждого в семье. В-третьих, профессиональные замещающие родители сотрудничают с каждым внутри семьи и с широким социальным окружением в формате, удобном для них. В-четвертых, они способны создать благоприятную семейную атмосферу, показывая образец терпимости к ошибкам близких, оставляя достаточно времени для того, чтобы обсуждать межличностные проблемы любого члена семьи и прежде всего – приемного ребенка, ведут себя адекватно критической ситуации, в которой ребенок чувствует себя личностно ценным для родителей.

Таким образом, исследования последних лет жизнеспособности человека стали приобретать междисциплинарный характер: в теоретических работах жизнеспособность человека стала рассматриваться как его индивидуальная способность обращаться к ресурсам здоровья, социуму культурально приемлемым способом, обращая внимание на активную созидательную роль человека в создании экологически здорового социального окружения.

В рамках экологического подхода к исследованию жизнеспособности человека наиболее полно представлены компоненты этого интегративного свойства человека.

Очевидно, что исследования жизнеспособности человека и семьи в русле экологического подхода отражают актуальный интерес психологии, в рамках которой изучение жизнеспособности семьи как малой группы, коллектива становится все более востребованным.

Наши эмпирические исследования групп специалистов социномических профессий (социальных работников, профессиональных замещающих родителей, психотерапевтов и др.) позволили проанализировать особенности этих профессиональных групп, увидеть выраженность компонентов их жизнеспособности и определить взаимосвязанность этих компонентов с внешними социальными и психологическими ресурсами. Эти данные могут являться основой профессионального отбора и профессиональной подготовки.

Литература

1. Боссель Х. Показатели устойчивого развития: Теория, метод, практическое использование. Отчет, представленный на рассмотрение Балатонской группы. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001.
2. Гизатуллин Х.Н., Троицкий В.А. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма // *Общественные науки и современность* 1998. № 5. С. 124-130.
3. Дикая Л.Г. Закономерности в изменении подходов к изучению профессий // *Ежегодник Российского психологического общества. Психология и практика*. Т. 4. Вып. 1. Ярославль: Аверс-пресс, 1998. С. 228–229.
4. Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
5. Лактионова А.И. Взаимосвязь жизнеспособности и социальной адаптации подростков: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2010.
6. Лактионова А.И., Махнач А.В. Влияние личностных и средовых характеристик на жизнеспособность и социальную адаптацию старшеклассников // *Другое детство. Сборник тезисов участников Второй Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития*. М.: МГППУ, 2009. С. 216–218.
7. Лактионова А.И., Махнач А.В. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков-сирот // *Проблема сиротства в современной России: психологический аспект*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 193–223.
8. Лактионова А.И., Махнач А.В. Жизнеспособность как фактор адекватного профессионального самоопределения и социализации // *Социальная психология труда: Теория и практика*. Т. 1. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 459–477.
9. Махнач А.В. Социокультурный экологический подход в исследовании жизнеспособности человека и семьи // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2014. № 3 (43). С. 67–75.
10. Махнач А.В. Психопатологическая симптоматика и семейные ресурсы у кандидатов в замещающие родители // *Семья, брак и родительство в современной России*. Вып. 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 249–264.
11. Махнач А.В. Диагностика жизнеспособности и ресурсности замещающих семей как условие профилактики отказов от приемных детей // *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*. 2016. Т. 1. № 1. С. 227–256.
12. Махнач А.В. Жизнеспособность семьи: новый объект и концептуальные предпосылки исследования // *Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 350–375.

13. Махнач А.В., Дикая Л.Г. Междисциплинарные и межсистемные исследования жизнеспособности человека: состояние и перспективы (вместо введения) // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 7–28.
14. Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В. Роль ресурсности семьи при отборе кандидатов в замещающие родители // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 1. С. 108–122.
15. Махнач А.В., Лотарева Т.Ю. Семейные и социальные ресурсы жизнеспособности профессионалов сферы защиты прав детей-сирот // Человек. Сообщество. Управление. 2017. Т. 18. № 2. С. 120-137.
16. Махнач А.В., Постылякова Ю.В. Модель жизнеспособности семьи // Психологические исследования проблем современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 438–460.
17. Панов В.И. Экопсихология: парадигмальный поиск. М.: Психологический институт РАО; СПб.: Нестор-История, 2014.
18. Разумовский О.С., Хазов М.Ю. Проблема жизнеспособности систем // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 1. С. 1-7.
19. Bronfenbrenner U. The ecology of human development. Cambridge: Harvard University Press, 1979.
20. Hobfoll S.E. Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress // American Psychologist. 1989. V. 44. P. 513–524.
21. Makhnach A.V. Medical and social models of orphanhood: Resilience of adopted children and adoptive families // The Routledge International Handbook of Psychosocial Resilience / U. Kumar (Ed.). New York: Routledge, 2017. P. 202–213.
22. Resilience Index. Annual Report 2016. FM Global, 2016. Windsor: Oxford Metrica. URL: http://www.fmglobal.de/assets/FM_Global_Resilience_Index_2016_AnnualReport.pdf
23. Sroufe L.A. Attachment and development: A prospective, longitudinal study from birth to adulthood // Attachment and Human Development. 2005. V. 7 (4). P. 349-367.
24. Ungar M., Liebenberg L., Boothroyd R., Kwong W.M., Lee T.Y., Leblank J., Duque L., Makhnach A. The study of youth resilience across cultures: Lessons from a pilot study of measurement development // Research in Human Development. 2008. V. 5 (3.) P. 166-180.